

Слово о поэте

Константин Яковлевич Мамонтов родился 2 мая 1918 года в селе Ашап Ординского района Пермской области. В полтора года остался без отца (умер от тифа), а когда ему исполнилось пять лет, мать уехала в Свердловск и нанялась в домработницы, оставив его на попечение деда, бабушки и тети.

Яков Александрович
и Мария Ивановна
Мамонтовы с сыном
Константином.
Конец 1918 г.

В 1925 году умер дед, в 1929 году бабушка с тётей и маленьким Костей были выселены и сосланы. Но по дороге к месту ссылки Костя сбежал, вернулся в Кунгур, там познакомился с беспризорниками, остался в их компании. Три года он беспризорничал, день за днём проводил в кругу людей, которые занимались только воровством, пьянками, драками и хулиганством, такая обстановка действовала угнетающе, и Мамонтов чувствовал, что становится безвольным и может вот-вот «поскользнуться и упасть».

Не затеряться в беспризорщине помогли Косте честность и умение писать стихи. Нашлись добрые люди, его усыновила семья учителей, супруги Николай Иванович Тюрин и Зоя Александровна Сулова, отдавшие много сил его воспитанию.

С приёмными
родителями

В 1939 году он окончил Пермский педагогический техникум. В том же году был призван в армию.

Прошёл всю Великую Отечественную войну. В окопах, на сапёрной лопатке, на прикладе винтовки Костя Мамонтов всегда и всюду писал стихи. Печатался в дивизионной газете. Бойцам-окопникам эти стихи были очень нужны. И неспроста именно за стихи в 1944 году поэт был награждён орденом Красной Звезды.

*Война не вечна! И когда-то
Чехлы закроют пушкам рты.
А кровь и смерть – в скупые даты
На пожелтевшие листья.
С сапог сотрётся пыль походов,
Забудем цвеньканье свинца.
Но никогда не смогут годы
В нас разминировать сердца.*

1944 г. Укр. фронт

В одном из боев 1944 г. Константин Яковлевич был тяжело ранен, а его блокнот стихов потерян. Прошли годы. Воин-поэт вернулся к мирной жизни, жил в Перми, водил поезда и продолжал писать стихи, часто вспоминая строки тех утерянных стихов. И только через много лет они были найдены и сами нашли своего издателя. В 1960 г. один из санитаров, работавших в годы войны в госпитале, передал стихи поэта в газету "Литература и жизнь", решив, что автор стихов погиб. Вскоре стихи появились в книге "Имена на поверке". После выхода в свет этого поэтического сборника стало известно, что Мамонтов жив, работает машинистом электровоза в Перми и по-прежнему пишет стихи.

В 1967 году в Пермском издательстве вышла первая книга поэта «Я сын твой, Россия!», за которую Константин Яковлевич был удостоен премии ЦК ВЛКСМ имени Н. Островского. В 1971 году эта книга была переиздана в Москве. В 1972 году поэт принят в члены Союза писателей.

В 1974 году К.Я. Мамонтов переезжает в Белгород. За эти годы в Центрально-Чернозёмном книжном издательстве вышли два поэтических сборника «Благодарю тебя, Отчизна!» и «Навстречу жизни». Стихи поэта включены в книгу «Слово бойца», в которую вошли лучшие стихи поэтов-фронтовиков Центрального Черноземья. Константин Мамонтов является одним из авторов сувенирной книжки-малютки «Весна Победы», изданной в Пермском книжном издательстве в 1985 году. В 1988 году вышел сборник «Жизнь прожить...».

В 1989 году вернулся на родину в город Кунгур Пермской области, где в 1999 году вышел последний его итоговый сборник стихов «Благодарю тебя, Отчизна!».

Поэт ушёл из жизни 17 марта 2000 года, похоронен в Кунгуре.

Все стихи Константина Яковлевича Мамонтова зримо и незримо связаны с Россией - горячо любимой Родиной, являющейся для него олицетворением всего святого, живущего в его душе. И потому он не устал повторять:

*Благодарю тебя, Отчизна,
За то, что ты, не помня зла,
Сквозь испытания по жизни
Меня с достоинством вела.
Покуда сердце не споткнётся
О грудь лет, мне вновь и вновь
С глубин душевного колодца
К тебе не вычерпать любовь.*

1988 г. Кунгур

С поэтом А.Л.Решетовым
и художником
Н.П.Горбуновым
Пермь, 1985г.

Во время
выступления на
заводе пластмасс
Белгород, 1988г.

**Библиотека предлагает
следующие издания
К.Я.Мамонтова:**

- + Мамонтов, К.Я. Благодарю тебя, Отчизна: стихи. – Пермь, 1999. – 176с.
- + Мамонтов, К.Я. Дневник: стихи. – Пермь, 1996. – 110с.
- + Мамонтов, К.Я. Жизнь прожить...: стихи. – Воронеж, 1988. – 111с.
- + Мамонтов, К.Я. Навстречу жизни: стихи. – Воронеж, 1983. – 103с.
- + Мамонтов, К.Я. Я твой сын, Россия: стихи. – Пермь, 1967. – 76с.
- + Константин Мамонтов: [стихи] //Антология военной поэзии Прикамья. – Пермь, 2005. – С.25-29
- + Мамонтов К.: [стихи] //Книга памяти: Ординский район. – Пермь, 2004. – 544с.
- + Константин Мамонтов: [стихи] //Литературная Пермь: Альманах писателей Пермского края. Вып.3. – Пермь, 2005. – С.37
- + Константин Мамонтов: [биография, стихи] //Мы в победе узнали себя: стихи. – Екатеринбург, 2000. – С.156-162
- + Мамонтов, К. Сквозь свинцовую метель: Из дневника солдата //НЛО «Ива»: Лит. сборник кунгурских поэтов и прозаиков. Вып.1. – Кунгур, 1995. – С.4-6
- + Константин Мамонтов: [стихи] //Поэты Перми: сборник. – Пермь, 1996. – С.26-29
- + Константин Яковлевич Мамонтов: [биография, стихи] //Родное Прикамье: хрестоматия по лит. краеведению. – Пермь, 2001. – С.432

**Публикации
о поэте:**

- ✓ Богомолов, В. Строчки, не оборванные войной...//Мы – земляки. – 2011. - №5. – С.74-75
- ✓ Гурин, И. Беспризорник: Писатель и время //Звезда. – 2004. – 27 ноября. – С.4
- ✓ Делидов, М.Е. В памяти народной //Находки старины родной. – Орда, 2009. – С.12-23
- ✓ Делидов, М. Люди уральского села. Страницы жизни //Верный путь. – 2003. – 30 апр. – С.2
- ✓ Делидов, М.Е. «Мне как воздух, нужен был друг...» //Верный путь. – 2013. – 5 апр. – С.5
- ✓ Делидов, М. Память жива //Верный путь. – 2008. – 29 апр. – С.3-4
- ✓ Делидов, М. «Тобою, родина, живу» //Верный путь. – 2010. – 16 марта. – С.4
- ✓ Именитый наш земляк //Верный путь. – 1998. – 30 апр.
- ✓ Михайлов, С. Два поэта, два фронтовика //Звезда. – 2000. – 10 февр. – С.4
- ✓ Молчанов, Г. Я твой сын, Россия //Звезда. – 2004. – 27 нояб.
- ✓ Поэт и гражданин. – Орда, 2008. – 84с.
- ✓ Рябинин, Б. «Жизнь на выносливость нас испытала...» //Уральский следопыт. – 1987. - №4. – С.67-68
- ✓ Смородинов, М. Любви неиссякаемый родник //Звезда. – 1998. – 30 апр. – С.13: фото
- ✓ <http://www.belkult.ru/>
- ✓ <http://www.kungurlitera.ru/>
- ✓ <http://www.uraloved.ru/>

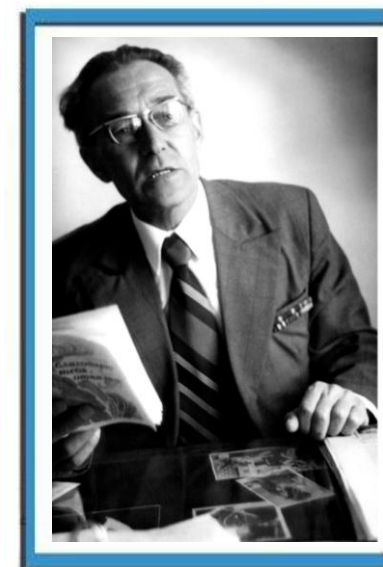
***

МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека»
617500 Пермский край, с.Орда, ул. 1 Мая, 1А
Тел.: 2-01-38, 2-04-05, 2-04-34
E-mail: orda-biblio@yandex.ru

Составитель и компьютерный набор:
гл. библиограф Тимофеева И.И.

МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека» им. Ф.Ф.Павленкова
Ординского муниципального района

**Константин Яковлевич
Мамонтов**

*«Стихи меня переживут,
а это счастье для поэта...»*

к 95-летию со дня рождения
(1918 – 2000)

с.Орда, 2013

Останусь жив, мне долго будут сниться
Глаза крестьянок, полные мольбы,
Когда мы шли от собственной границы,
Бросая их на произвол судьбы.
Как тяжело смотреть мне на стоящих
В печали женщин по краям дорог
И слышать вздох и шёпот губ дрожащих:
«Да сбережёт вас милосердный Бог».

1941
Западный фронт

Останусь жив, мне долго будут сниться
Глаза крестьянок, полные мольбы,
Когда мы шли от собственной границы,
Бросая их на произвол судьбы.
Как тяжело смотреть мне на стоящих
В печали женщин по краям дорог
И слышать вздох и шёпот губ дрожащих:
«Да сбережёт вас милосердный Бог».

1941
Западный фронт

Останусь жив, мне долго будут сниться
Глаза крестьянок, полные мольбы,
Когда мы шли от собственной границы,
Бросая их на произвол судьбы.
Как тяжело смотреть мне на стоящих
В печали женщин по краям дорог
И слышать вздох и шёпот губ дрожащих:
«Да сбережёт вас милосердный Бог».

1941
Западный фронт

Что ты, подснежник, в окопчик ко мне,
Вытянув шею, глядишь удивлённо.
Разве солдату нельзя на войне
Вдруг грустить о подруге влюблённо?
Думаешь, тут мы, устав от боёв,
Сутками сидя в промёрзшей траншее,
Выгнали напрочь из сердца любовь,
Стали бесчувственны, стали грубее?

Нет, дорогой мой, как вспомнишь луга,
Тихий, пропитанный травами вечер,
Тропку к любимой – и в душу тоска
Вновь заползёт, и захочется встречи.
Вспомнишь...

Да мало ль, что вспомнит солдат
И грустит. Разве это зазорно?
В сердце солдата с ростками лежат
Нежные чувства, как в пахоте зёрна.

1942
Под Ржевом
Калининский фронт

Что ты, подснежник, в окопчик ко мне,
Вытянув шею, глядишь удивлённо.
Разве солдату нельзя на войне
Вдруг грустить о подруге влюблённо?
Думаешь, тут мы, устав от боёв,
Сутками сидя в промёрзшей траншее,
Выгнали напрочь из сердца любовь,
Стали бесчувственны, стали грубее?

Нет, дорогой мой, как вспомнишь луга,
Тихий, пропитанный травами вечер,
Тропку к любимой – и в душу тоска
Вновь заползёт, и захочется встречи.
Вспомнишь...

Да мало ль, что вспомнит солдат
И грустит. Разве это зазорно?
В сердце солдата с ростками лежат
Нежные чувства, как в пахоте зёрна.

1942
Под Ржевом
Калининский фронт

Что ты, подснежник, в окопчик ко мне,
Вытянув шею, глядишь удивлённо.
Разве солдату нельзя на войне
Вдруг грустить о подруге влюблённо?
Думаешь, тут мы, устав от боёв,
Сутками сидя в промёрзшей траншее,
Выгнали напрочь из сердца любовь,
Стали бесчувственны, стали грубее?

Нет, дорогой мой, как вспомнишь луга,
Тихий, пропитанный травами вечер,
Тропку к любимой – и в душу тоска
Вновь заползёт, и захочется встречи.
Вспомнишь...

Да мало ль, что вспомнит солдат
И грустит. Разве это зазорно?
В сердце солдата с ростками лежат
Нежные чувства, как в пахоте зёрна.

1942
Под Ржевом
Калининский фронт

Потомок мой, не будь холодным к датам
Военных битв сороковых годов.
За каждой цифрой – кровь и смерть солдата,
Судьба страны в нашествии врагов.
И сколько б лет тебя ни отделяло
От этих дат, сумей расслышать в них
Разрывы бомб, зловещий лязг металла
И стон предсмертный прадедов твоих.

1945
Венгрия

Потомок мой, не будь холодным к датам
Военных битв сороковых годов.
За каждой цифрой – кровь и смерть солдата,
Судьба страны в нашествии врагов.
И сколько б лет тебя ни отделяло
От этих дат, сумей расслышать в них
Разрывы бомб, зловещий лязг металла
И стон предсмертный прадедов твоих.

1945
Венгрия

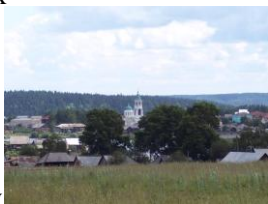

Потомок мой, не будь холодным к датам
Военных битв сороковых годов.
За каждой цифрой – кровь и смерть солдата,
Судьба страны в нашествии врагов.
И сколько б лет тебя ни отделяло
От этих дат, сумей расслышать в них
Разрывы бомб, зловещий лязг металла
И стон предсмертный прадедов твоих.

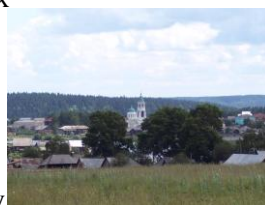
1945
Венгрия

Нынче осень слишком рано
Лето спрятала в корзинки.
В разноцветных сарафанах
Вдоль пути стоят осинки.
Солнце красит позолотой
Бор, сбегающий с увала.
Я с щемящей неохотой
Уезжаю вновь с Урала.
Вот и Кама. Выгнув спину,
Мост пронесит над водою.
Сердце, вдруг с подножки спрыгнув,
Не поехало со мною.
Убежало в лес сосновый,
Ехать дальше не желая,
Значит, мне на юге снова
Тосковать о милом крае.
1933

Нынче осень слишком рано
Лето спрятала в корзинки.
В разноцветных сарафанах
Вдоль пути стоят осинки.
Солнце красит позолотой
Бор, сбегающий с увала.
Я с щемящей неохотой
Уезжаю вновь с Урала.
Вот и Кама. Выгнув спину,
Мост пронесит над водою.
Сердце, вдруг с подножки спрыгнув,
Не поехало со мною.
Убежало в лес сосновый,
Ехать дальше не желая,
Значит, мне на юге снова
Тосковать о милом крае.
1933

Нынче осень слишком рано
Лето спрятала в корзинки.
В разноцветных сарафанах
Вдоль пути стоят осинки.
Солнце красит позолотой
Бор, сбегающий с увала.
Я с щемящей неохотой
Уезжаю вновь с Урала.
Вот и Кама. Выгнув спину,
Мост пронесит над водою.
Сердце, вдруг с подножки спрыгнув,
Не поехало со мною.
Убежало в лес сосновый,
Ехать дальше не желая,
Значит, мне на юге снова
Тосковать о милом крае.
1933

Обвила повиликой,
Присосавшись, тоска.
Снится поле с гречихой
Над рекой у леска,
И с грачами корзины
На вершинах берёз,
И камыш у плотины
С разноцветьем стрекоз.
Вижу в бисере капель
Шёлк травы на лугу.
Будто снова в Ашапе
Рядом с детством бегу.
1934

Обвила повиликой,
Присосавшись, тоска.
Снится поле с гречихой
Над рекой у леска,
И с грачами корзины
На вершинах берёз,
И камыш у плотины
С разноцветьем стрекоз.
Вижу в бисере капель
Шёлк травы на лугу.
Будто снова в Ашапе
Рядом с детством бегу.
1934

Обвила повиликой,
Присосавшись, тоска.
Снится поле с гречихой
Над рекой у леска,
И с грачами корзины
На вершинах берёз,
И камыш у плотины
С разноцветьем стрекоз.
Вижу в бисере капель
Шёлк травы на лугу.
Будто снова в Ашапе
Рядом с детством бегу.
1934

Мне семьдесят восемь. Осталось немного,
И смерть, словно нитку, судьбу перервёт.
И тропка моя – от родного порога
Вдоль милой Отчизны – травой зарастёт.
Забудут потомки, а годы сравниют
Последнюю пристань – земной бугорок...
Но стих мой, минуя преграды, я знаю,
В читательских душах найдёт уголок.
2 мая 1996

Мне семьдесят восемь. Осталось немного,
И смерть, словно нитку, судьбу перервёт.
И тропка моя – от родного порога
Вдоль милой Отчизны – травой зарастёт.
Забудут потомки, а годы сравниют
Последнюю пристань – земной бугорок...
Но стих мой, минуя преграды, я знаю,
В читательских душах найдёт уголок.
2 мая 1996

Мне семьдесят восемь. Осталось немного,
И смерть, словно нитку, судьбу перервёт.
И тропка моя – от родного порога
Вдоль милой Отчизны – травой зарастёт.
Забудут потомки, а годы сравниют
Последнюю пристань – земной бугорок...
Но стих мой, минуя преграды, я знаю,
В читательских душах найдёт уголок.
2 мая 1996